

Под сенью славы "Мира искусства"

Дягилев и Финляндия. Сто лет назад...

Сто лет назад в Большом парадном зале Музея училища барона А.Л.Штиглица на Морской улице в Санкт-Петербурге открылась выставка русских и финских художников. Ее организатором и вдохновителем был С.П.Дягилев. К тому времени он прожил в Петербурге уже более семи лет и был связан в своей неустанной творческой работе с мастерами объединения "Мир искусства". Шлейф славы и ныне — по глубокой справедливости — тянется за этим искусством. И непременно под сенью этой славы возникает образ Дягилева, всю жизнь и творческую деятельность которого пронизывает железная логика. Ничто не прошло даром, не исчезло без следа. Ни многогранное художественное воспитание в семье в юношеские годы, проведенные в Перми, ни солидный опыт, приобретенный в Петербурге, когда, с одной стороны, будучи чиновником особых поручений при директоре Императорских театров, он непосредственно участвует в театральной жизни, а с другой — познакомившись с кружком А.Бенуа, навсегда связывает себя с миром изобразительных искусств. В парижский период произошло воссоединение того и другого. Карьера развивалась по восходящей. Но именно в петербургские полтора десятилетия был заложен фундамент будущего творения. Тогда Дягилев был одержим идеей объединения российских художников на основе общей платформы. Но не меньшим его желанием было познакомить их, а также и широкую публику с зарубежным современным искусством. В 1897 году в Петербурге Дягилев организует две выставки — немецких и английских акварелистов и скандинавской живописи. Вторая прошла с большим успехом и до сих пор остается одной из самых значительных экспозиций из тех, что были показаны за прошедшие сто лет в нашей стране из северной Европы. Дягилев полюбил Скандинавию,

где побывал — в Норвегии, Швеции и Дании — во время подготовки выставки. У него возникли новые планы. Стремясь к объединению художественных сил России, он как само собой разумеющееся имел в виду и Финляндию, которая в качестве Великого Княжества Финляндского входила тогда в состав России. Но все же она воспринималась и как часть Северной Европы. Дягилев задумывает и уже зимой 1898 года осуществляет первую совместную выставку русских и финских художников. Выставка стала заметным событием в культурной жизни Петербурга. Ее участниками были с российской стороны: Л.Бакст, А.Бенуа, А.Васнецов, М.Врубель, К.Коровин, И.Левитан, М.Нестеров, В.Серов и другие; в числе финских гостей — живописцы В.Бломстедт, А.Галлен (тогда он еще не носил двойную фамилию Галлен-Каллеа), П.Халонен, А.Эдельфельт, М.Энкель, Э.Ярнефельт и другие, и единственный из финских скульпторов — В.Вальгрен. Перечень имен, как видим, характеризует высокий уровень экспозиции.

Выставка вызвала отклики в печати, обнаружившие крайнюю поляризацию мнений. Она обозначила состояние российской художественной критики того времени. Тон задавал Стасов, признанный авторитет критической мысли в России. Ему, воздав должное, открыто противостоял Дягилев, сторонник нового молодого искусства. От Стасова досталось и отечественным художникам, и финнам, в особенности Галлену. "Декадентство" — это слово у него было самым расхожим. Но во всем Стасов винил господина распорядителя выставки, которого чуть позже он назовет "Декадентским старостой". Дягилев — речь шла о нем — не отмалчивался. На статью Стасова он ответил письмом, в котором откровенно давал понять, что тот — носитель устаревших чок-зрения.

А.Эдельфельт. "Прачки". 1893 г.

А Стасов напишет: "Выставка является затеей и произведением одного человека". Он возмущен выбором имен и картин, и скульптур, очень недоволен экспозицией. Стасов упрекал Дягилева за то, что тот лучшее место в зале отдал декоративному панно Врубеля, а у финнов как центральные выделил композиции Галлена. Он особенно обрушился на картины, написанные по мотивам "Калевалы". Дягилев, в свою очередь, защищал своих избранников. В одной из статей, вскоре после выставки, Галлена он назовет "деятелем нового "северного Возрождения". Так оно и стало. Интуиция Дягилева была точной. Его деятельность оказалась куда более значимой, чем просто просветительской. Он стоял у истоков нового художественного дви-

жения в России. Он участвовал в обновлении русского искусства, в походе против скывавших его догм академического творчества. Он надолго остался лидером мирискусников. Финские художники напрямую оказались причастны к важнейшему из событий в истории русской художественной культуры на рубеже XIX—XX веков. В отличие от Стасова Дягилев эстетически развивался в согласии со временем, к которому был чуток. Чуток настолько, что уловил новые тенденции, рупором которых стал издаваемый и редактируемый им журнал "Мир искусства". Финны (и скандинавы тоже), в наибольшей степени Галлен и Эдельфельт, сотрудничавшие с журналом по приглашению Дягилева, были частыми гостями на его страницах с репродуциро-

ванными своими работами. Выставка русских и финских художников завершилась и была отправлена в Мюнхен, где, по свидетельствам очевидцев, ей выпал большой успех. В России осталась картина Эдельфельта "Прачки". Русская критика оценила это полотно единодушно высоко. Купленное за 3000 рублей, оно ныне украшает финскую коллекцию Эрмитажа. А Дягилев задумал новую выставку. И снова пригласил финнов к участию. Это была первая международная выставка "Мира искусства".

Миромира БЕЗРУКОВА-ДОЛМАТОВСКАЯ,
кандидат
искусствоведения